

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
6 January 2016
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации расовой
дискриминации**

Сообщение № 56/2014

**Мнение, принятое Комитетом на его восемьдесят
восьмой сессии**

<i>Представлено:</i>	В.С. (представлена адвокатом Вандой Дурбаковой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Словакия
<i>Дата сообщения:</i>	30 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	4 декабря 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация в сфере доступа к занятости; эффективная защита и средства правовой защиты от любых актов расовой дискриминации; адекватное возмещение или компенсация за любой ущерб, понесенный в результате расовой дискриминации, и обязательство государства-члена принимать меры против расовой дискриминации
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку национального или этнического происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 5 и 6

GE.16-00123 (R) 150416 200416

* 1 6 0 0 1 2 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (восемьдесят восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 56/2014*

<i>Представлено:</i>	В.С. (представлена адвокатом Вандой Дурбаковой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Словакия
<i>Дата сообщения:</i>	30 апреля 2014 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 4 декабря 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 56/2014, представленного ему от имени В.С. в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнение

1. Заявителем является В.С., гражданка Словакии, принадлежащая к народности рома, 1983 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Словакией¹ подпунктов а) и с)–е) пункта 1 и пункта 2 статьи 2, рассматриваемых в совокупности с подпунктом i) пункта е) статьи 5 и статьей 6 Конвенции. Она представлена адвокатом Вандой Дурбаковой.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Нурредин Амир, Алексей Автономов, Марк Боссайт, Хосе Франсиско Кали Цай, Анастасия Крикли, Йон Диакону, Хуан Юнань, Патриция Нозипхо Джануари-Бардилль, Анвар Кемаль, Мельхем Халаф, Гюн Кут и Ен Кам Джон Ен Сик Юн.

¹ Конвенция была ратифицирована Словакией 28 мая 1993 года посредством заявления о правопреемстве, а заявление по статье 14 было сделано 17 марта 1995 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 2006 году заявитель окончила университет города Прешов по специальностям преподавателя общего профиля и преподавателя истории. Во время обучения она работала помощником преподавателя и воспитателем в местных начальных школах. С 2007 года она безуспешно пытается найти работу в одной из начальных школ региона, в котором она проживает.

2.2 18 июня 2009 года заявитель подала спонтанную заявку² на трудоустройство в качестве преподавателя истории и преподавателя общего профиля в начальную школу им. И.Б. Зоха города Ревуца, указав, что в случае отсутствия подобной вакансии она готова работать помощником преподавателя. Заявитель утверждает, что в тот день, когда она лично подавала свою заявку, она встречалась с директором школы, который сказал ей, что вместо того чтобы искать работу, ей следует рожать детей, как это делают другие женщины из числа рома. Он якобы добавил, что, являясь женщиной, принадлежащей к народности рома, она никогда не получит работу, даже если попытается улучшить свою квалификацию за счет дальнейшего обучения³. Услышав подобные замечания, заявитель пришла в замешательство и почувствовала себя униженной, особенно учитывая то обстоятельство, что представителей народности рома обычно считают нежелающими трудиться. 26 июля 2009 года директор школы направил заявителю письмо, в котором проинформировал ее об отсутствии в школе вакантных должностей, однако сообщил, что ее заявка будет сохранена на случай появления вакантной должности. В сентябре 2009 года заявитель узнала об освобождении должности помощника преподавателя, однако на эту должность взяли другого человека, не относящегося к народности рома и обладающего более низким уровнем образования и меньшим опытом по сравнению с ней⁴.

2.3 Предположив, что она подверглась дискриминации из-за своей принадлежности к народности рома, заявитель обратилась с жалобой в Словацкий национальный центр по правам человека⁵ (Центр равенства) и попросила провести независимое расследование по своему делу на предмет того, что произошло в начальной школе им. И.Б. Зоха, а также в других начальных школах, в которые она обращалась и где ей было отказано в трудоустройстве⁶. 3 июня 2010 года директор начальной школы им. И.Б. Зоха сообщил в своем ответе Центру равенства о том, что школа не имела возможности принять на работу заявителя по причине отсутствия вакантных должностей по предметам ее квалификации. Он также добавил, что, поскольку заявитель не дала согласия на обработку своих персональных данных, ее заявка могла храниться в архивах только в течение 30 дней, которые истекли к тому моменту, когда появилась должность помощника преподавателя на 2009/10 учебный год. Он также пояснил, что имевшаяся полная ставка помощника преподавателя была предназначена для работы с детьми, у которых диагностирован синдром гиперактивности с дефицитом внимания. Для выполнения этой работы требовался только уровень среднего образования, соответствовавший оплате по седьмому разряду, что являлось максимальной заработной платой, которую школа могла выплачивать. Он отметил, что, поскольку у заявителя имеется университетский диплом, то ей

² Объявления о вакансии на должность преподавателя не было.

³ Во время судебного разбирательства директор школы отрицал, что он высказывал подобные замечания.

⁴ Лицо, получившее должность, имело аттестат о среднем образовании.

⁵ Дата не указана.

⁶ Заявитель не приводит дополнительных подробностей об этих других случаях, которые не являются частью настоящего сообщения.

пришлось бы платить заработную плату по девятому разряду, которую школа была не в состоянии выплачивать. Наконец, директор школы указал, что, по мнению предыдущих работодателей заявителя, с ней могут возникнуть проблемы. 20 августа 2010 года Центр равенства завершил свое расследование, установив, что в данном деле могло иметь место нарушение принципа равного обращения, и рекомендовал директору школы соблюдать антидискриминационное законодательство и нанимать квалифицированный персонал.

2.4 Одновременно с жалобой в Центр равенства заявитель обратилась в Министерство образования, науки, научных исследований и спорта (Министерство образования)⁷ с просьбой вынести свое заключение по поводу используемой в данной школе практики найма сотрудников и по поводу выдвинутого школой аргумента о предполагаемой ограниченности средств для целей такого найма. 2 февраля 2010 года Министерство заявило, что нехватка средств не является веским основанием для предпочтения кандидата с аттестатом о среднем образовании по отношению к кандидату, имеющему университетский диплом. 2 августа 2010 года по просьбе заявителя⁸ Министерство вынесло еще одно заключение, в котором указало, что ответственность за качество образования, предоставляемого в школе, возлагается на директора школы, который исключительно уполномочен нанимать сотрудников.

2.5 11 октября 2010 года заявитель подала в отношении указанной школы гражданский иск в Окружной суд Ревуцы, в котором утверждала о нарушении принципа равного обращения, предусмотренного в статье 9 и последующих статьях Закона о борьбе с дискриминацией 2004 года⁹. Она ходатайствовала о принесении школой извинений и предоставлении ей компенсации за моральный вред в размере 10 000 евро. 28 марта 2011 года Окружной суд отклонил ее иск. Суд отметил, что в соответствии с законодательством, на школу возлагалось бремя доказывания факта отсутствия дискриминации в отношении заявителя посредством предоставления разумных и логических аргументов, объясняющих причину найма на работу лица, менее квалифицированного по сравнению с заявителем, на должность помощника преподавателя. Суд был удовлетворен предоставленными школой разъяснениями, такими как ограниченное финансирование, предусмотренное для указанной должности, отсутствие необходимости нанимать специалиста с университетским дипломом на должность, для которой требуется всего лишь аттестат о среднем образовании, и отсутствие дискриминационного намерения со стороны школы. Суд также указал, что кандидат на трудоустройство не обладает правом быть нанятым, исходя из того, что он или она отвечает установленным критериям или условиям найма на какую-либо должность, и что люди могут подвергаться различному обращению в контексте трудовых отношений, которое не обязательно является дискриминационным или незаконным.

2.6 20 апреля 2011 года заявитель обжаловала решение Окружного суда в Областном суде Баньской Быстрицы. В своей апелляции она особо отметила, что ею были представлены достаточно серьезные доказательства в подтверждение того, что различное обращение было основано на расовой дискриминации, и что в этой связи бремя доказывания возлагается на школу, которая должна

⁷ Дата не указана.

⁸ Заявитель по существу запрашивала мнение, в частности, относительно того, был ли директор школы уполномочен нанимать сотрудников, подпадающих под законодательные ограничения.

⁹ Закон № 365/2004 Coll. (Свод законов) о равном обращении в определенных областях и о защите от дискриминации, изменяющий и дополняющий ряд других законов.

подтвердить отсутствие какой-либо дискриминации, представив разумные и убедительные аргументы. Она заявила о том, что Окружной суд неверно оценил факты и доказательства, представленные школой, и что аргументацию школы не следовало признавать разумной и убедительной. 16 августа 2011 года Областной суд подтвердил решение окружного суда и его оценку аргументов, представленных школой. Поэтому он признал апелляцию заявителя явно необоснованной. В отличие от мнения Окружного суда он счел, что заявителю не удалось представить веские доказательства в обоснование наличия дискриминации.

2.7 19 сентября 2011 года заявитель подала чрезвычайную апелляцию¹⁰ в Верховный суд на решение Областного суда, заявив, что ее право на беспристрастное судебное разбирательство было нарушено, поскольку Областной суд не принял во внимание ее аргументы для обжалования решения Окружного суда, не изучив их должным образом, и что поэтому решение Областного суда является произвольным. Заявитель указала, что своим ограничительным толкованием внутреннего законодательства Областной суд не обеспечивал эффективной защиты ее прав. Она предложила представить ее дело на рассмотрение Суда Европейского союза для вынесения предварительного решения о толковании законодательства Европейского союза. 19 июля 2012 года Верховный суд отменил решение Областного суда от 16 августа 2011 года по причине его недостаточной обоснованности. Вместе с тем Верховный суд не рассматривал представленные заявителем аргументы, и в частности ее просьбу о вынесении предварительного постановления Судом Европейского союза. Дело было возвращено в Областной суд Баньской Быстрицы.

2.8 27 ноября 2012 года Областной суд подтвердил решение Окружного суда, поддержав его аргументацию. Он по-прежнему счел апелляцию заявителя недостаточно обоснованной, поскольку на основании представленных доказательств он не смог прийти к заключению о неверной оценке фактов Окружным судом. Окружной суд счел, что, учитывая состязательность между соискателями, отказ от найма лица, принадлежащего к народности рома, обоснованный логичными и разумными доводами, не являлся *ipso facto* дискриминационным обращением по признаку расы.

2.9 25 января 2013 года заявитель обратилась с конституционной жалобой в Конституционный суд, заявив, что все внутренние суды вынесли решения, являющиеся произвольными, необоснованными и неприемлемыми, которые привели к нарушению ее основных прав и свобод, гарантированных Конституцией Словакии и Конвенцией (статьи 5 и 6), а также другими международными договорами. 10 июля 2013 года Конституционный суд отклонил жалобу заявителя как необоснованную. Он рассмотрел решения внутренних судов и пришел к заключению о том, что они дали ясные и всеобъемлющие ответы на все соответствующие правовые и фактические вопросы, касающиеся судебной защиты прав заявителя, поскольку ее аргументы были должным образом приняты во внимание различными судами, и поэтому ее права нарушены не были.

2.10 Заявитель утверждает, что она исчерпала все соответствующие внутренние средства правовой защиты. Она указывает, что окончательное решение Конституционного суда от 10 июля 2013 года было передано ей через ее адвоката только 7 ноября 2013 года. Таким образом, она утверждает, что настоящее сообщение представлено Комитету в шестимесячный срок, предусмотренный пунктом 5 статьи 14 Конвенции.

¹⁰ *Dovolanie* на основании пункта f) статьи 237 Гражданского процессуального кодекса.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что она является жертвой нарушения Словакией подпунктов а) и с)–е) пункта 1 и пункта 2 статьи 2, рассматриваемых в совокупности с подпунктом i) пункта е) статьи 5 и статьей 6 Конвенции. Она утверждает, что государство-участник через свои национальные суды не смогло обеспечить ей эффективной защиты и эффективных средств правовой защиты от расовой дискриминации, которой она подверглась в контексте процедуры найма со стороны государственной начальной школы в Ревуце, и что государство-участник не приняло всех надлежащих мер по ликвидации расовой дискриминации в сфере доступа к занятости.

3.2 Она заявляет, что внутренние суды государства-участника не уделили внимания ее аргументам без какого-либо обоснования и проигнорировали доказательства, которые она изложила в своем ходатайстве о представлении дела в Суд Европейского союза для вынесения предварительного решения. Заявитель считает, что толкование антидискриминационного законодательства Окружным судом, согласно которому законом не предусматривается защита в случае неравного обращения во время процедуры найма на работу, не соответствует законодательству Европейского союза и международным договорам по правам человека.

3.3 Кроме того, заявитель утверждает, что, поскольку она привела веские доказательства наличия расовой дискриминации, бремя доказывания перекладывается на школу. Она утверждает, что в своем втором решении от 27 ноября 2012 года Областной суд ошибочно счел, что заявитель должна доказать наличие у школы намерения подвергнуть ее дискриминации, в то время как по законодательству она не обязана была этого делать. Она добавляет, что суды ошибочно оценили различие в обращении, которому она подверглась в свете ситуации, с которой столкнулись другие не прошедшие по конкурсу кандидаты, не принадлежащие к народности рома, в то время как ему следовало сравнивать ее ситуацию с ситуацией успешных кандидатов из числа лиц, не принадлежащих к народности рома.

3.4 Заявитель также утверждает, что предоставленные государством-участником внутренние средства правовой защиты являются иллюзорными и неэффективными, поскольку не обеспечивают адекватную компенсацию жертвам расовой дискриминации и не предусматривают правовые санкции в отношении лиц, виновных в расовой дискриминации. Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета, касающиеся неэффективного соблюдения антидискриминационного законодательства государством-участником¹¹, и напоминает, что ее дело следует рассматривать в глобальном контексте расовой дискриминации, которой подвергаются в Словакии лица, принадлежащие к народности рома.

3.5 В заключение заявитель требует от государства-участника предоставить ей в соответствии с внутренним законодательством надлежащее возмещение, включая соразмерную компенсацию; обеспечить эффективное применение существующего внутреннего антидискриминационного законодательства в соответствии с Конвенцией в целях осуществления эффективной защиты и предоставления средств правовой защиты от любых актов расовой дискриминации; а также организовать проведение надлежащей и регулярной подготовки для должностных лиц судов и судебных органов по вопросам ликвидации негатив-

¹¹ См. CERD/C/SVK/CO/9-10, пункт 7.

ных стереотипов в отношении рома и расовых предрассудков, а также Конвенции и рекомендаций Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 12 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, поступившего от заявителя. Государство-участник заверяет Комитет в своей приверженности улучшению своего законодательства и политики с целью предупреждения расовой дискриминации во всех ее формах, включая право любого лица на равенство перед законом, в том числе в области экономических, социальных и культурных прав.

4.2 В отношении вопроса о приемлемости жалобы государство-участник признает, что заявитель исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и представила сообщение в течение шести месяцев после исчерпания последнего из них. Оно заключает, что условия для приемлемости были соблюдены.

4.3 Государство-участник напоминает, что заявитель подала заявку на получение работы преподавателя истории и преподавателя общего профиля в начальной школе, указав, что она согласна получить должность помощника преподавателя, а именно более низкую должность, чем та, которая соответствует ее профессиональной квалификации. Государство-участник считает, что начальная школа отклонила просьбу заявителя о найме из-за отсутствия вакантных должностей, поскольку общую подготовку как предмет не преподают в начальных школах, и проинформировала ее о том, что ее заявление о трудоустройстве будет оставлено в досье. Впоследствии на должность помощника преподавателя было нанято лицо, менее квалифицированное, чем заявитель. Заявитель сочла, что ее не взяли на эту должность из-за этнического происхождения. Окружной суд отклонил иск заявителя. Суд указал, что заявителю не удалось установить факты, на основании которых можно было бы предположить наличие прямой или косвенной дискриминации, либо наличие нарушения принципа равного обращения из-за дискриминации по признаку расы или этнической принадлежности¹².

4.4 Государство-участник указывает, что апелляция заявителя на решение Окружного суда была рассмотрена Областным судом Баньской Быстрицы, который признал решение Окружного суда по существу правильным. Затем заявитель направила чрезвычайную апелляцию в Верховный суд с ходатайством отменить решение Областного суда и направить дело на дальнейшее рассмотрение.

4.5 Государство-участник напоминает, что, по мнению Верховного суда, обоснование решения, принятого Областным судом, являлось непоследовательным в своих аргументах и нелогичным и что поэтому он отменил решение Областного суда и направил дело на дальнейшее рассмотрение. Областной суд вновь подтвердил решение Окружного суда¹³. Впоследствии заявитель направила жалобу в Конституционный суд Словацкой Республики¹⁴, в которой заявила о

¹² См. постановление Окружного суда города Ревуца (регистрационный номер 6C/207/2010-129).

¹³ См. решение Верховного суда Словацкой Республики (регистрационный номер 7 Cdo 148/2011) и решение Областного суда Баньской Быстрицы (регистрационный номер 13Co/263/2012-208).

¹⁴ В соответствии с пунктом 1 статьи 127 Конституции.

нарушении своего права на защиту независимым и беспристрастным судом и другими органами (пункт 1 статьи 46 Конституции); и о своем праве на справедливое судебное разбирательство (пункт 3 статьи 47 Конституции). Конституционный суд отклонил ее жалобу как необоснованную, указав, что суды общей юрисдикции действовали в соответствии с духом и целью законодательства, направленного на защиту от дискриминации. Поэтому государство-участник считает, что заявитель имела доступ к эффективным средствам правовой защиты и фактически исчерпала их¹⁵.

4.6 Что касается ходатайства заявителя о рассмотрении ее дела Управлением Полномочного представителя правительства по делам общин рома¹⁶, в котором заявитель и ее сестра¹⁷ заявили о том, что они подверглись дискриминационному обращению со стороны начальных школ города Ревуца, государство-участник указывает, что их жалобы были обоснованы тем, что они принадлежат к народности рома. Далее они утверждают, что, несмотря на полученное университетское образование, им не удалось получить работу учителей. Управление Полномочного представителя заключило, что сочетание учебных предметов (история и общее воспитание), по которым заявитель получила высшее образование, не требуется в начальных школах. Управление также установило, что вакансий на должность преподавателей начальных школ в городе Ревуца на момент обращения заявителя по поводу трудоустройства не было. Кроме того, Управление уведомило заявителя о том, что начальные школы сохраняют ее заявление в досье и что в городе Ревуца имеется вакантная должность преподавателя английского языка в одной из частных средних школ. Управление также отметило, что, если бы оно обнаружило хотя бы минимальные признаки, указывающие на возможность получения доказательств дискриминационного поведения со стороны школы на момент подачи жалобы заявителем, оно обеспечило бы заявителя необходимой помощью, с тем чтобы она могла получить и представить доказательства в ходе разбирательства в судах. Согласно утверждению государства-участника, заявитель также обращалась в Центр равенства, который, среди прочего, оказывает юридическую помощь жертвам дискриминации и проявлений нетерпимости¹⁸. Центр указал, что в случае заявителя не представлены достаточные факты или документы, позволяющие сделать разумное предположение о том, что принцип равного обращения не был соблюден на практике, исходя из ее расового или этнического происхождения. Центр признал, что поведение, изобличаемое заявителем, могло причинить определенный вред или ущерб, однако выразил мнение о необходимости наличия веских оснований для установления причинно-следственной связи между основанием для различного обращения и причиненным вредом. Центр выразил мнение о том, что не все виды различного обращения могут быть сочтены дискриминационными либо являться нарушением принципа равного обращения, предусмотренного Антидискриминационным законом. Вместе с тем такое обращение может представлять собой нарушение других прав личности и ее законных интересов, предусмотренных в других законах. Центр далее выразил свое мнение о том, что в деле заявителя внутренние суды не использовали должным образом принцип переноса бремени доказывания.

¹⁵ См. решение Конституционного суда Словацкой Республики (регистрационный номер II. ÚS 383/2013-16).

¹⁶ Несудебный орган.

¹⁷ Заявитель вскользь упоминает о своей сестре, для того чтобы показать, что ее утверждения вскрывают общую закономерность.

¹⁸ См. пункт 2 е) статьи 1 Закона № 308/1993 Coll. об учреждении Словацкого национального центра по правам человека с внесенными поправками.

4.7 Государство-участник оспаривает утверждения заявителя об отсутствии в ее распоряжении эффективных средств правовой защиты от расовой дискриминации, которой она, предположительно, была подвергнута в связи с принадлежностью к народности рома. Кроме того, государство-участник оспаривает утверждение заявителя о том, что оно не приняло всех необходимых мер для ликвидации расовой дискриминации, в частности в сфере доступа к занятости. Оно также считает, что существующие национальные законодательные и институциональные рамки обеспечивают достаточные гарантии для защиты от дискриминации по любым признакам. Государство-участник считает, что в случае нарушения запрета на дискриминацию его законодательство предоставляет эффективные средства для исправления ситуации, включая судебную защиту.

4.8 Что касается возражений заявителя относительно применения переноса бремени доказывания национальными судами, государство-участник сообщает, что сам по себе такой перенос является важным инструментом в борьбе против дискриминации. Это означает, что, если из утверждений истца можно сделать обоснованный вывод о том, что имела место определенная прямая или косвенная дискриминация, то бремя доказывания переходит к ответчику, который должен доказать, что подобной дискриминации не было. Государство-участник далее утверждает, что Антидискриминационный закон налагает различные требования по отношению к истцу и ответчику в связи с характером или качеством доказательств, предъявляемых во время спора. Истец обязан представить факты, на основании которых можно сделать разумное предположение о том, что имела место дискриминация¹⁹. Если бремя доказывания переходит на ответчика, тот должен доказать, что никакой дискриминации не было. Государство-участник признает, что такой перенос осуществляется в том случае, если доказательства, представленные суду истцом, дают разумные основания предполагать, что нарушение принципа равного обращения действительно имело место²⁰, а именно в том случае, если предполагаемые факты подтверждены ясными и недвусмысленными доказательствами.

4.9 Государство-участник дополнительно утверждает, что применение антидискриминационного законодательства, и в частности положения о переносе бремени доказывания, представляет собой определенную проблему для национальных судов общей юрисдикции, которые должны решать ее эффективным образом. Государство-участник признает, что после переноса бремени доказывания суду первой инстанции следовало предложить ответчику объяснить и продемонстрировать посредством дополнительных аргументов отсутствие предполагаемой дискриминации. Если истец утверждает о наличии дискриминации, а ответчик утверждает обратное, то это не означает, что прав ответчик. На практике истец оказывается в более привилегированном положении по сравнению с ответчиком именно в силу существования эффективных гарантий по защите от дискриминации. Государство-участник добавляет, что если суд решает перенести бремя доказывания, то невозможно продемонстрировать отсутствие нарушения принципа равного обращения только на основании упоминания о вероятности или невероятности предполагаемого нарушения: Антидискриминационный закон обязывает ответчика доказать факт отсутствия нарушения.

4.10 В этой связи государство-участник отмечает, что окружной суд не исходил исключительно из фактов и утверждений, представленных истцом и ее сви-

¹⁹ См. пункт 2 статьи 11 Антидискриминационного закона.

²⁰ Там же.

детелями, а полагался также на факты, устанавливавшие неправдоподобие предполагаемой дискриминации. Еще до того, как суд допустит возможность переноса бремени доказывания, он должен произвести оценку фактов с целью определения того, можно ли логически предположить, что принцип равного обращения был нарушен. Государство-участник не разделяет мнение заявителя о том, что для оценки ее случая единственным источником для сравнения является успешный соискатель вакансии. Для установления того, имела ли место дискриминация по признаку принадлежности заявителя к народности рома при ее трудоустройстве на вновь созданное рабочее место, государство-участник полагает, что данную проблему следует рассмотреть во всей ее многогранности, принимая также во внимание других соискателей. Из материалов дела следует, что свои заявления на указанную должность подали несколько соискателей. Они имели дипломы об университетском образовании и многолетний опыт соответствующей профессиональной деятельности. Однако директор школы решил предоставить эту должность менее квалифицированному лицу, получившему образование в иной области, которое не имело опыта и не принадлежало к народности рома. Он отдал предпочтение данному лицу по сравнению с другими соискателями, имевшими более высокую квалификацию, обладавшими большим опытом и не принадлежавшими к народности рома. Поэтому государство-участник утверждает, что сделанный выбор не был основан на этнической принадлежности кандидата, а скорее всего на том факте, который подтверждается свидетельскими показаниями директора школы, что он лично был знаком с отобранным соискателем. То обстоятельство, что данная начальная школа в прошлом нанимала сотрудников из числа народности рома, является подтверждающим аргументом в этой связи.

4.11 Государство-участник также считает, что Окружной суд действовал правильно, оставив без удовлетворения соответствующий иск, поскольку заявителю не удалось доказать наличия дискриминации. Из-за того, что заявитель не согласна с оценкой доказательств, ее заявления не становятся приемлемыми, если не были соблюдены правовые условия. Вместе с тем государство-участник признает важность обеспечения того, чтобы суды, в том числе и в рассматриваемом случае, применяли положение о переносе бремени доказывания более осмотрительно.

4.12 Государство-участник также не согласно с аргументом заявителя о том, что суды общей юрисдикции не обеспечили должного рассмотрения ее дела. Оно отмечает, что заявитель исчерпала имеющиеся обычные и чрезвычайные средства правовой защиты. В отношении предполагаемого нарушения основного права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство государство-участник заявляет, что ни суды общей юрисдикции, ни Конституционный суд, проводившие разбирательство по жалобе заявителя, не пришли к заключению о том, что ее права были нарушены. Заявитель имела возможность подать так называемый иск об обжаловании дискриминационных действий. Решение суда первой инстанции было пересмотрено апелляционным судом, который произвел надлежащую оценку апелляции заявителя по существу. Право на справедливое судебное разбирательство включает право доступа к ясному и недвусмысленному правовому обоснованию, учитывающему все соответствующие юридические и фактические вопросы, касающиеся судебной защиты, без какой-либо необходимости вдаваться во все подробности, представленные сторонами. Решение, которое кратко и понятно обеспечивает фактическое и юридическое обоснование, является достаточным для соблюдения права сторон на справедливое судебное разбирательство.

4.13 Государство-участник далее считает, что в нынешнем деле внутренние суды обеспечили одинаковое обращение с обеими сторонами. Были учтены все представленные доказательства и свидетельские показания, а суды общей юрисдикции проявили серьезное отношение к делу заявителя, не упрощая обстоятельства ее дела. Государство-участник делает вывод о том, что национальные суды действовали в соответствии с целью и духом антидискриминационного законодательства. Тот факт, что итоги судебного разбирательства не соответствовали ожиданиям заявителя, не означает, что было нарушено ее право на эффективное средство правовой защиты.

4.14 По поводу возражения заявителя о том, что внутренние суды не рассмотрели ее предложение направить дело в Суд Европейского союза для вынесения предварительного постановления, государство-участник разделяет мнение Конституционного суда, что предложение заявителя не было обосновано соответствующим образом²¹. Конституционный суд рассмотрел утверждения заявителя о том, что Окружной суд отклонил ее иск как неприемлемый по своему существу, что было ею расценено как ошибочное толкование законодательства Европейского союза. Окружной суд фактически занимался существом предполагаемой дискриминации заявителя в ее доступе к занятости, не приняв к рассмотрению ее ходатайство отложить разбирательство и сначала передать вопрос о толковании законодательства Европейского союза Суду Европейского союза.

4.15 По поводу внесудебных инструментов защиты от дискриминации в сфере занятости государство-участник отмечает имевшуюся у заявителя возможность обратиться с ходатайством в Трудовую инспекцию²². Аналогичным образом, заявитель имеет право подать жалобу в соответствии с Законом о жалобах²³. У заявителя также имелась возможность на основании Закона о жалобах направить представление в Школьную инспекцию²⁴, которая осуществляет государственный контроль над организацией процесса обучения, включая вопрос о найме педагогического персонала. Государству-участнику неизвестно, использовала ли заявитель эти средства защиты от дискриминации в сфере доступа к занятости. В подтверждение своей приверженности недопущению дискриминации по какому бы то ни было признаку, включая дискриминацию по признаку расы или этнической принадлежности, государство-участник ссылается на свою Стратегию интеграции рома на период 2012–2020 годов²⁵. Государство-участник также отмечает, что проблема предупреждения и ликвидации расовой дискриминации является частью продолжающегося диалога между правительством и международными организациями. Их рекомендации, включая рекомендации договорных органов Организации Объединенных Наций, выполняются государством-участником. Кроме того, государство-участник напоминает о своем недавно завершенном втором универсальном периодическом обзоре, в ходе которого оно подтвердило свою приверженность дальнейшему соблюдению действующего антидискриминационного законодательства²⁶.

4.16 Государство-участник приходит к заключению о том, что в данном случае отсутствовали какие-либо нарушения прав заявителя по пунктам 1 а) и с)–е)

²¹ Регистрационный номер II. СС 383/2013-16.

²² См. пункт 1 а) статьи 2 Закона № 125/2006 Coll. о Трудовой инспекции.

²³ Закон № 9/2010 Coll.

²⁴ См. пункт 1 статьи 13 Закона № 596/2003 Coll. о государственной администрации в сфере образования и школьном самоуправлении.

²⁵ Стратегия осуществляется с 1 января 2012 года.

²⁶ См. итоговый доклад в рамках универсального периодического обзора по Словакии (A/HRC/26/12).

и 2) статьи 2 в совокупности с пунктами е) i) статьи 5 и статьей 6 Конвенции. Государство-участник также подтверждает свое обязательство продолжать принимать дополнительные меры по борьбе с расовой дискриминацией, включая повышение осведомленности и искоренение негативных стереотипов в данной связи. Оно считает, что рекомендации международных органов служат важным руководством в этом отношении. Государство-участник также приветствует конструктивный диалог с Комитетом, который благодаря ценному опыту и экспертному потенциалу своих членов, оказывает помощь государствам-участникам в целях эффективного осуществления Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 13 ноября 2014 года заявитель представила комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа своего сообщения. Заявитель настаивает на своих аргументах, изложенных в первоначальном сообщении, и отмечает, что если она не комментирует некоторые из замечаний государства-участника, то это не означает того, что она с ними согласна.

5.2 Поскольку государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения, заявитель просит Комитет признать свое сообщение приемлемым и приступить к его рассмотрению по существу.

5.3 В отношении существа дела заявитель по-прежнему утверждает, что, хотя она представила свое дело во внутренние суды с целью получения средств правовой защиты от расовой дискриминации, которой она подверглась, национальные власти проигнорировали ее аргументы и не обеспечили эффективного соблюдения антидискриминационного законодательства. Она отмечает, что государство-участник признает, что применение антидискриминационного законодательства, и в частности перенос бремени доказывания, представляют определенную проблему для внутренних судов, а также признает, что определенные трудности возникли с применением данного юридического акта в деле заявителя судом первой инстанции.

5.4 Заявитель возражает против предложенного государством-участником толкования применения антидискриминационного законодательства, и в частности того, каким образом следует осуществлять перенос бремени доказывания, при рассмотрении дел о дискриминации. Она утверждает, что подобное толкование не согласуется с соответствующими директивами Европейского союза, а также с правовой практикой международных судебных и/или квазисудебных правозащитных органов²⁷, поскольку оно возлагает бремя доказывания на истца. Заявитель также считает, что обязательство доказывать факты, такие как основание для предполагаемой дискриминации, не поддается ее контролю и будет также противоречить логике. Она считает, что применение подобного тол-

²⁷ Автор ссылается на Европейский суд по правам человека, Суд Европейского союза и на договорные органы Организации Объединенных Наций. Она ссылается на решения Суда Европейского союза в деле *Centrum voor gelijkheid van kansen en voor racismebestrijding v. Firma Feryn NV* (C-54/07 [2008] Coll. I-5187) от 10 июля 2008 года и в деле *Brunnhöfer v. Bank der Österreichischen Postsparkasse AG* (C-381/99 [2001] EC Coll. I-4961) от 26 июня 2001 года, пункты 51–62, и решения Европейского суда по правам человека в деле *Natchova and others v. Bulgaria* (applications No. 43577/98 and No. 43579/98) от 6 июля 2005 года, в деле *Timishev v. Russia* (applications No. 55762/00 and No. 55974/00) от 13 декабря 2005 года и в деле *D.H. and others v. Czech Republic* (application No. 57325/00) от 13 ноября 2007 года.

кования будет нарушать основные принципы защиты от дискриминации в контексте судебного разбирательства.

5.5 Заявитель также возражает против утверждения государства-участника о рассмотрении ее дела внесудебными внутренними органами, такими как Управление Полномочного представителя по делам общин рома и Центр равенства, и их соответствующих выводов. Заявитель отмечает, что она обращалась в эти органы не только по поводу дискриминационного обращения, упоминаемого в настоящем деле, но и по поводу дискриминационного обращения, которому она подвергалась в других случаях, когда подавала заявления на принятие на работу в другие школы в ее регионе. Она утверждает, что государство-участник не различает эти факты и ссылается на некоторые из выводов этих органов, которые не имеют отношения к ее жалобе, представленной Комитету. Заявитель напоминает, что в данном случае она утверждает, что подверглась расовой дискриминации в контексте своего заявления от 18 июня 2009 года о трудоустройстве в начальную школу им. И.Б. Зоха города Ревуца на должность преподавателя истории и преподавателя общего профиля. Она напоминает, что она указывала, что в случае отсутствия такой должности, она была согласна принять должность помощника преподавателя.

5.6 Заявитель также настаивает на том, что государство-участник нарушило свое позитивное обязательство предоставить ей защиту от дискриминации посредством других мер, включая обеспечение того, чтобы законодательные положения, касающиеся дискриминации и равенства, эффективно соблюдались в соответствии с его международными обязательствами в области прав человека.

5.7 Заявитель также ссылается на свои первоначальные аргументы по поводу выводов Центра равенства, касающихся существа ее дела. Заявитель настаивает на том, что государство-участник не оказывает бесплатной и квалифицированной правовой помощи жертвам расовой дискриминации. Она утверждает, что в период с 2010 по 2012 годы Центр равенства обеспечил юридическое представительство только в одном деле, связанном с расовой дискриминацией, что, по ее мнению, вселяет тревогу. Она ссылается на сообщения специализированных неправительственных организаций, критикующих пассивность и некомпетентность государства-участника в сфере выявления случаев дискриминации²⁸. Заявитель утверждает, что заключение Центра равенства по ее делу следует рассматривать в данном контексте.

5.8 Заявитель подтверждает, что в связи с описанным нарушением необходимость выявить и эффективно пресечь расовую дискриминацию в сфере доступа к занятости является важной с точки зрения не только предоставления ей адекватных средств правовой защиты, но также и осуществления превентивной меры для обеспечения того, чтобы подобные акты дискриминации не повторялись в будущем. Заявитель также подтверждает, что ее дело следует рассматривать в более широком контексте негативных расовых стереотипов и дискриминационной практики в отношении меньшинства рома в Словакии. При этом она ссылается на недавние результаты обследования, проведенного Агентством по основным правам рома Европейского союза²⁹, согласно которому в Словакии 19% опрошенных женщин из числа рома и 21% опрошенных мужчин из числа

²⁸ См. также written comments of non-governmental organizations to the Committee, p. 13. Размещено по адресу <http://poradna-prava.sk/wp-content/uploads/2013/03/PDF-236-KB.pdf>.

²⁹ Размещено по адресу http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra-2014-romasurvey-gender_en.pdf.

рома в возрасте 16 лет и старше, которые в течение последних пяти лет занимались поиском работы, считают, что они подвергались дискриминации по признаку своей этнической принадлежности. Заявитель также ссылается на доклад Программы развития Организации Объединенных Наций об условиях жизни домашних хозяйств рома в Словакии, согласно которому представители народности рома в своем большинстве вытеснены с рынка труда в Словакии, в том числе по причине расовой дискриминации, с которой они сталкиваются³⁰. Заявитель также утверждает, что, хотя государство-участник заявляет о том, что оно принимает и осуществляет меры, направленные на недопущение дискриминации, условия жизни и положение рома в Словакии, равно как и в случае заявителя, свидетельствуют об обратном.

5.9 Поэтому заявитель просит Комитет отклонить аргументы государства-участника и подтверждает свою позицию о том, что ее случай свидетельствует о нарушении ее прав по пунктам 1) а) и d) статьи 2, пунктам е) i) статьи 5 и по статье 6 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции должен решить, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты и представила сообщение в течение шести месяцев после исчерпания последнего из таких средств, учитывая, что заявитель соблюдает требования статьи 14 Конвенции.

6.3 Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости настоящего сообщения, он признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех представленных ему сторонами материалов и документальных доказательств, как того требует пункт 7 а) статьи 14 Конвенции и правило 95 его правил процедуры.

7.2 Основной стоящий перед Комитетом вопрос заключается в том, выполнило ли государство-участник свои обязательства принять эффективные меры в ответ на утверждения заявителя о том, что она подверглась дискриминации по признаку принадлежности к народности рома, пытаясь получить доступ к трудоустройству в государственной школе, и обеспечило ли государство-участник через свои национальные суды и другие учреждения эффективную защиту и представление ей эффективных средств правовой защиты от предполагаемой расовой дискриминации, включая адекватную компенсацию или возмещение причиненного вреда.

³⁰ См. «Report on the Living Conditions of Roma households in Slovakia 2010» (UNDP Europe and CIS, Bratislava Regional Centre, 2012), p. 128. Размещено по адресу <http://www.eurasia.undp.org/content/dam/rbec/docs/Report-on-the-living-conditions-of-Roma-households-in-Slovakia-2010.pdf>.

Нарушение подпункта i) пункта e) статьи 5

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она подверглась расовой дискриминации в контексте процесса найма на работу, проведенного одной из государственных начальных школ города Ревуца. В этой связи Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что доводы в пользу предполагаемой дискриминации заявителя не получили заслуживающего доверия обоснования при рассмотрении в соответствующих внутренних административных и судебных органах. Хотя государство-участник и признает, что заявитель понесла ущерб и оказалась в невыгодном положении, оно утверждает, что причинно-следственной связи между различным обращением и обусловленным им неблагоприятным положением установлено не было. Комитет, в частности, отмечает заявление Министерства образования от 2 февраля 2010 года, согласно которому отсутствие фондов не является веским основанием для предпочтения соискателя со средним школьным образованием по отношению к соискателю с университетским дипломом и что работодатель должен стремиться к найму квалифицированных соискателей, а неквалифицированных кандидатов следует нанимать на работу лишь в исключительных случаях³¹. Комитет принимает также к сведению вывод Центра равенства о том, что случай заявителя можно приравнять к нарушению принципа равного обращения, поскольку на работу был принят неквалифицированный кандидат, а также рекомендацию данного Центра о том, чтобы директор школы соблюдал антидискриминационное законодательство. Комитет также отмечает, что категорией для сравнения, которая принималась во внимание государством-участником для установления различия в обращении, являются другие соискатели должности, которые не были выбраны, а не лицо, получившее работу, а также заявление государства-участника о том, что отбор основывался на том обстоятельстве, что отобранное лицо было известно директору школы. Комитет считает, что государство-участник не может отрицать свою ответственность, поскольку директор государственной школы, которая, хотя и является отдельным юридическим лицом, отвечает за подбор школьного персонала в рамках обеспечения государственной гражданской службы. Комитет отмечает, что государство-участник не ответило надлежащим образом на утверждения заявителя в этой связи и не представило убедительных аргументов в обоснование отличительного обращения с заявителем при отклонении ее заявки на получение работы. Учитывая, что в рассматриваемом деле предпочтение, которое было отдано выбору кандидата, являвшегося не имевшим необходимой квалификации помощником продавца, на должность помощника преподавателя, не может быть объяснено ее профессиональной компетенцией³² или отсутствием фондов, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении права заявителя на труд без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения в нарушение обязательства государства-участника обеспечить равноправие в отношении права на труд, как это предусмотрено в подпункте i) пункта e) статьи 5 Конвенции.

³¹ См. постановление Окружного суда города Ревуца от 28 марта 2011 года, стр. 3, первый абзац.

³² См. постановление Окружного суда города Ревуца от 28 марта 2011 года, стр. 3, последний абзац, в котором указано, что успешным соискателем стал помощник продавца.

Нарушение статьи 6 (в совокупности со статьей 2)

7.4 Комитет напоминает о том, что в его компетенцию не входит оценка толкования национальными органами фактов и национального законодательства, за исключением случаев, когда принятые решения являются явно произвольными или иным образом равносильны отказу в правосудии³³. Вместе с тем Комитету надлежит рассмотреть вопрос о том, была ли заявитель в результате решений национальных судов лишена своего права на эффективную защиту и эффективное средство правовой защиты от расовой дискриминации. В этой связи Комитет отмечает, что в период с 2009 по 2013 год заявитель доводила убедительные факты расовой дискриминации до внимания Центра равенства, Министерства образования, науки, научных исследований и спорта, а также обычных и чрезвычайных внутренних судов. В этом контексте заявитель просила, чтобы на основании положения о переносе бремени доказывания начальная школа в Ревуце в качестве ответчика обосновала тот факт, что она не подвергала заявителя дискриминации по признаку ее принадлежности к народности рома. Она, в частности, просила начальную школу представить разумные и убедительные аргументы, объясняющие, почему школа отказалась рассматривать ее заявление на должность преподавателя и отклонила ее заявление на должность помощника преподавателя, в то время как на появившуюся позднее должность было принято лицо, обладавшее меньшей квалификацией по сравнению с заявителем. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что окружной и областной суды неверно оценили факты и доказательства, представленные начальной школой, поскольку ее ситуация не рассматривалась в сравнении с ситуацией соискателя, не принадлежавшего к народности рома, который был отобран на ту должность, на которую она подавала заявку. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в своем решении от 27 ноября 2012 года областной суд обязал ее доказать наличие у школы намерения подвергнуть ее дискриминации, хотя от нее не должны были требовать сделать это в соответствии с положением о переносе бремени доказывания, предусмотренном в Антидискриминационном законе³⁴. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что применение антидискриминационного законодательства, и в частности положения о переносе бремени доказывания, представляет собой определенную проблему для обычных национальных судов, которым надлежит применять его эффективно; а также о том, что судам следует применять более тщательный подход к положению о переносе бремени доказывания, в том числе в связи с настоящим делом. Комитет считает, что требование судов о том, чтобы заявитель доказала дискриминационные намерения, противоречит предусмотренному Конвенцией запрещению поведения, имеющего дискриминационные последствия, в том числе и в отношении процедуры перехода бремени доказывания, установленной государством-участником. Поскольку государство-участник ввело такую процедуру, то неспособность применить ее должным образом является нарушением права заявителя на эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию и возмещение причиненного вреда. Поэтому Комитет считает, что права заяви-

³³ См. сообщение № 40/2007, *Эр против Дании*, мнение, принятое 8 августа 2007 года, пункт 7.2, в котором Комитет подтвердил свою компетенцию рассматривать факты и толкование национального законодательства в тех случаях, когда принятое решение является произвольным или иным образом равносильно отказу в правосудии.

³⁴ См. пункт 12 (2) 12 Закона.

теля в соответствии с пунктами а) и с) пункта 1 статьи 2 и со статьей 6 Конвенции были нарушены³⁵.

7.5 С учетом сделанных выше выводов Комитет не считает необходимым рассматривать отдельно утверждения заявителя по подпунктам d) и e) пункта 1) и пункту 2) статьи 2 Конвенции.

8. С учетом обстоятельств данного дела Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, заключает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником подпунктов а) и с) пункта 1 статьи 2 и подпункта i) пункта е) статьи 5 и статьи 6 Конвенции.

9. Комитет рекомендует государству-участнику принести извинения заявителю и предоставить ей адекватную компенсацию ущерба, причиненного вышеупомянутыми нарушениями Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить всестороннее соблюдение своего Антидискриминационного закона: а) посредством укрепления имеющихся судебнопроцессуальных норм для жертв расовой дискриминации за счет обеспечения, в частности, применения принципа переноса бремени доказывания в соответствии со статьей 11 Антидискриминационного закона; и б) посредством предоставления ясной информации об имеющихся внутренних средствах правовой защиты в делах о расовой дискриминации. Комитет далее рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, занимающиеся вопросами образования на всех уровнях, проходили периодическую подготовку по вопросам применения требований о предупреждении и недопущении расовой дискриминации в соответствии с положениями Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить организацию надлежащих программ подготовки по вопросам равенства перед законом среди сотрудников правоохранительных органов, включая судей, уделяя особое внимание применению Конвенции и Антидискриминационного закона в судах³⁶. Государству-участнику предлагается также обеспечить широкое распространение текста мнения Комитета, в том числе среди работников судебных органов, и перевести его на официальный язык государства-участника.

10. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней от государства-участника информацию о принятых мерах по выполнению мнения Комитета.

³⁵ См. сообщение № 10/1997, *Хабасси против Дании*, мнение, принятое 17 марта 1999 года, пункт 9.3, и сообщение № 40/2007, *Эр против Дании*, пункт 7.4.

³⁶ См. также CERD/C/SVK/CO/9-10, пункт 7.